

Неподалеку от Смертельных Топей, по дороге из деревни Ван к западу, медленно шли Хон и старик Джосан.

Яркие глаза Хон оглядывали окрестности, но на дороге была только трава и холодная пустота. На своем пути из деревни они пока не встретили никого.

Впереди, насколько хватало глаз, была только пустая равнина, никаких гор на горизонте, только небо и трава. Иногда по полю пролетал ветер и травы плясали, словно морские волны. Эта прекрасная картина радовала глаз и душу.

Рядом раздался голос Джосана, он лениво пробурчал: «На что это ты смотришь?»

Хон рассмеялась: «Дедушка, за все это время мы так торопились, что даже не было времени посмотреть по сторонам. Сегодня такой ясный день, посмотри как красиво вокруг!»

Джосан оглядел равнину вокруг дороги и тоже подивился, но все же сказал, обращаясь сам к себе: «Это ведь только дикая трава, что тут красивого... Вот если бы она была из золота, тогда...»

«Дедушка!» Хон прервала его и смерила строгим взглядом. «Почему ты все время думаешь только о деньгах? Ведь в твоём имени есть иероглиф «бессмертие», а ты такой приземленный!»

«Приземленный?» Джосан рассердился. «Ты что ругаешься? Я вообще-то очень важная персона, все дни только и делаю, что помогаю простым смертным людям...»

Хон уставилась на него, и Джосан под взглядом ее ярких глаз постепенно замолк, в итоге просто опустив голову и вздохнув. «Ты себе даже не представляешь всех моих способностей».

Хон картинно посмеялась и отвернулась от него. Джосан был не доволен, что внучка смеется над ним и сказал: «И почему я только тебя взял с собой тогда? Если б знал раньше, оставил бы тебя на улице, как бы ты ни плакала!»

Хон высунула язык, ее белоснежное личико стало милым и наивным. Она с улыбкой сказала: «Ну разве ты не сама доброта?»

Джосан посмотрел на нее и сердито ответил: «Доброта обратилась злом, я воспитал тебя, а ты ругаешь меня целый день!»

Хон и не думала бояться, но больше не сердилась, словно она уже много раз слышала эти слова. Она подошла поближе к Джосану, огляделась и вдруг сказала: «Эй, дедушка, а почему

ты тогда решил взять меня с собой?»

Джосан застыл, на самом деле он и не думал сердиться, просто дразнил внучку. Но сейчас, услышав ее слова, он словно вернулся в прошлое на миг и его лицо стало немного грустным. Он тихо сказал: «Тогда, в Хэяне, я увидел тебя на улице, девочку двух-трех лет, всю в слезах. Ты была голодна и одинока, мое сердце сжалилось, и я взял тебя с собой».

Договорив, он вдруг посмотрел на Хон и сказал: «Ты была еще маленькая, но уже очень умная. Вдруг перестала плакать, я даже испугался. Но потом понял, что это сама судьба свела нас, и я больше не оставлял тебя одну».

Хон скорчила рожицу и дернула Джосана за рукав, со смехом сказав: «Ну вот видишь, какой ты добрый, дедушка! В будущем это обязательно тебе зачтется. Вот подумай, сколько я заработала для тебя денег за все эти годы, предсказывая судьбу людям?»

Джосан машинально кивнул и усмехнулся. «Эх, что есть то...» он вдруг запнулся, сердито оборвав сам себя. «Что ты болтаешь, не было такого!»

Хон громко рассмеялась, затем вдруг словно что-то вспомнила и сказала: «Ой, дедушка, а что ты делал тогда в Хэяне? Ведь это было совсем рядом с горой Айне, а я помню, что ты никогда не хотел приближаться к ней. За все эти годы, кажется, мы только один раз отправились туда, из-за Дан Сайона, помнишь? Но все равно не подходили близко к Айне».

Лицо Джосана слегка потемнело, он со вздохом произнес: «Ты ведь знаешь, что в Хэяне находится могила и памятная табличка с именем отца, которого ты никогда не видела. Тогда я как раз пришел навестить ее, постоял немного перед его могилой, а когда вышел на улицу, увидел тебя на дороге. Я был очень опечален, а ты была такая несчастная, что я не выдержал и взял тебя на воспитание».

Хон, услышав это, замолчала, и только через некоторое время сказала: «Дедушка, получается, мы уже десять лет не приходили на могилу отца».

Джосан посчитал про себя и кивнул. «Точно, в мгновение ока пролетел десяток лет». Договорив, он горько усмехнулся. «Ладно, все равно нам больше некуда идти. Может быть, отправимся в Хэян, навестим могилу твоего отца?»

Хон тут же кивнула. «Хорошо!»

Джосан махнул рукой. «Идем! А не то эта равнина уже мне наскучила».

Они пошли вперед, все шли и шли, и поскольку Хон была молода, а вся эта печальная история произошла очень давно, она быстро вернулась к веселому настроению. Она шла и наслаждалась пейзажем вокруг, пока случайно не обернулась – тут она вдруг замерла и сказала деду: «Дедушка, посмотри назад!»

Джосан замер и удивленно спросил: «Что такое?» Он тоже обернулся.

Хон прошептала: «Кажется, за нами идет тот господин, Синистра».

Джосан пригляделся получше и увидел, что действительно – Синистра медленно шел вслед за ними. Он был далеко, и все время держался от них на расстоянии. Сейчас, увидев, что они остановились и посмотрели назад, Синистра словно вздрогнул и тоже остановился. На его лице появилось неловкое выражение, он как бы невзначай поднял голову и посмотрел вверх.

На лице Джосана появилось сомнение, он уставился на Синистру, затем отвернулся и продолжил идти вперед, одновременно прошептав Хон: «Зачем этот тип увязался за нами?»

Хон удивленно ответила: «Ты меня спрашиваешь? А я откуда знаю?»

Джосан пожал плечами и вдруг посмотрел на нее со словами: «Скорее всего, ты ему приглянулась, и он поэтому нас преследует!»

Хон подскочила и залилась краской. «Дедушка! Да что ты такое говоришь!»

Джосан только вздохнул. «А что такого? На этой дороге только разбойники и попадают, а ты очень красива, что еще я должен подумать?»

Хон закатила глаза. «А я думаю, что ты не прав! В прошлом, хоть господин Синистра и был известен в кругах Малеуса, я не слышала, что он нападал на женщин. Он только убивал людей, грабил и поджигал их дома, такое я слышала, да!»

Джосан побледнел и тут же заволновался. «Значит, он хочет ограбить нас! Точно! Но ведь мы просто нищие странники...»

Хон вздохнула в ответ. «Да что ты говоришь... Дедушка, да у тебя при себе уж наверняка больше серебра, чем у нищего странника!»

Джосан торопливо понизил голос. «Тсс! Не кричи так громко!» Он оглянулся и хмуро сказал: «Вот беда, и вокруг никого нет, самое место для разбойного нападения! Может быть, мы побежим?»

Хон замерла, но Джосан уже достал из-за пазухи желтый листок бумаги. Очевидно, это было то самое заклинание Мгновенного Исчезновения. Хон вдруг засмеялась и дернула Джосана за рукав. «Дедушка, погоди-ка».

Джосан обернулся и сказал: «Чего ждать? Когда этот опасный тип нападет на нас?»

Хон с улыбкой сказала: «Дедушка, это твое искусство хоть и очень действенное, но после его использования даже ты сам не можешь предсказать, где мы окажемся. И я хочу тебе напомнить, что мы сейчас недалеко ушли от Смертельных Топей. А что если мы попадем туда? Тогда уж точно никто нас не спасет».

Джосан задумался и пробормотал: «Неужели нам может настолько не повезти?»

Хон закатила глаза. «Как ты думаешь, ты вообще очень удачливый человек?»

Джосан подумал и в итоге с уверенностью сказал: «Нет».

Хон хихикнула. «Ну вот видишь... Так что давай не будем рисковать». Договорив, она подошла чуть ближе к Джосану и посмотрела на свою правую руку, тихо сказав: «Дедушка, ты разве забыл, что у меня еще есть защитный эспер, который мне подарила сестра Цзин? Господин Синистра не такой уж и сильный маг Малеуса, мы сможем защититься от него!»

Джосан тихо что-то проворчал, затем тяжело вздохнул и сказал: «Это тоже верно, эх! Не знаю почему, но в последнее время я что-то всего боюсь и беспокоюсь без повода. Видимо, я насмотрелся на этих сильных магов в Топях, и решил, что Синистра – один из таких!»

Хон беззвучно усмехнулась и сказала: «И еще, я уже говорила, что Синистра не похож на плохого человека. Помнишь, когда он отдал нам зонтик?»

Джосан фыркнул. «Кому это – нам? Он отдал зонтик только тебе, а я так и остался мокнуть под дождем! Ты даже не позаботилась обо мне, неблагодарный ребенок!»

Хон высунула язык и засмеялась: «Дедушка, я ведь предлагала тебе спрятаться под зонтом вместе, но ты отказался!»

Джосан снова фыркнул и ускорил шаг, говоря сам с собой: «Все равно ты такая же, как твой неблагодарный папаша, все время только и делал, что ругал меня! Куда это годится...»

Хон с улыбкой покачала головой и пошла следом.

Позади них Синистра, услышав смех, почему-то нахмурился, его лицо слегка изменилось, но он все-таки пошел следом за ними.

Небо было чистым, только ветер, завывая, гулял по равнине.

Они прошли так около часа, когда Джосан почувствовал усталость и позвал Хон: «Давай отдохнем немного».

Хон кивнула, затем огляделась и, увидев большой замшелый камень, указала на него Джосану: «Дедушка, присядь вот тут!»

Джосан кивнул, прислонил к замшелому камню палку с надписью «Бессмертный Предсказатель», сел на камень, вздохнул и покачал головой. «И почему я в последнее время так быстро устаю? Мы прошли совсем немного, а я уже начинаю задыхаться...»

Хон достала из мешка чайник с водой и передала его Джосану. Услышав его слова, она посмотрела на него и сказала: «Выпей воды, тебе станет легче».

Джосан кивнул, взял чайник и отпил несколько глотков, затем снова вздохнул и, обернувшись, увидел, что шедший за ними Синистра стоит на дороге вдалеке.

Он задумался на минуту, затем вдруг улыбнулся и перестал обращать на него внимания. Он передал чайник Хон, и вдруг застыл, увидев, что она сидит рядом и ест свой любимый леденец на палочке.

Джосан покачал головой и с чувством проговорил: «Вот уж точно – Маленькая Хон! Тебе уже столько лет, а ты все еще любишь эти леденцы, прямо как ребенок!»

Хон повернулась в сторону дороги и выплюнула косточку от леденца, затем улыбнулась, глядя на Джосану. «Но я всегда любила леденцы!»

Джосан со вздохом сказал: «И почему только я все время покупал тебе именно леденцы? Ведь тогда в Хэяне продавалось столько разных сладостей!»

Он то и дело качал головой, а Хон улыбалась и продолжала есть. От леденца ее губы стали красными, как ягоды.

Джосан немного посидел, почувствовал себя лучше и только хотел позвать Хон идти дальше, как вдруг увидел, что на дороге перед ним появилась пара чьих-то ног.

Он тут же испугался и про себя подумал: Вот так не повезло, наверное этот Синистра все же решил подобраться к нам! Вот и нельзя было верить словам Хон, я ведь не первый год путешествую по Поднебесной! Ох, неужели сегодня нам так не повезло?

Пока такие мысли завертелись в его голове, он хотел позвать Хон и бежать оттуда, как вдруг человек перед ним спокойно сказал: «Вы можете предсказать мне судьбу?»

Джосан и Хон поднялись, и увидели, что перед ними стоит мужчина средних лет, с ровными чертами лица и яркими глазами, высоким лбом и величием во взгляде. На нем был дорогой халат, опоясанный искусно вышитым светло-фиолетовым поясом, очень красивый. Очевидно, это был не простой человек.

Однако, на его висках было очень много седины, что было очень странно для его возраста. Словно он пережил много невзгод.

Джосан вдруг изменился в лице и немигающим взглядом уставился на этого человека. Сам за собой не замечая, он крепко сжал кулаки, а на его лице отразилось сильное волнение, смешанное с удивлением и испугом.

Хон, оглядев незнакомца, посмотрела на деда, и заметив, что Джосан ведет себя странно, уже хотела что-то спросить, как вдруг Джосан сказал: «Хон, погуляй-ка где-нибудь в сторонке, я позову тебя, когда понадобится».

Хон замерла, такое происходило впервые, но судя по лицу Джосана, он не шутил. К тому же, эти двое, кажется, были старыми знакомыми, поэтому она кивнула и, подобрав вещи из мешка, послушно отошла назад.

Она все шла и шла, иногда оглядываясь на Джосана и незнакомца, которые все еще стояли там, ничего не говоря. Она стала немного беспокоиться. Незнакомца она видела впервые, но уже стала немного побаиваться его.

Всю жизнь она была рядом с Джосаном и даже не представляла, что ее дед может знать такого величественного человека!

Она так и шла, погруженная в свои мысли, не глядя на дорогу, пока не заметила впереди чью-то тень. Хон тут же остановилась, чтобы не столкнуться с этой тенью, и, приглядевшись, увидела, что это был Синистра. Она торопливо сказала: «Извините, господин Синистра».

К ее удивлению, лицо Синистры в этот момент тоже было каким-то странным, он шокировано смотрел вперед, не отрываясь, и в его глазах читался страх.

Хон снова удивилась и, проследив за взглядом Синистры, увидела, что он тоже смотрит на того незнакомца. Да кто это, в конце концов, такой? Если даже Синистра его так испугался...

Хон подумала об этом и, не удержавшись, спросила: «Господин Синистра, вы знаете этого человека?»

Синистра вздрогнул, затем как будто пришел в себя, но его лицо осталось таким же испуганным. Он посмотрел на Хон и хрипло прошептал: «Ты не знаешь его?»

Хон кивнула. «Нет! Я впервые вижу этого человека, но кажется, мой дедушка с ним знаком. Так вы... его знаете? Кто это?»

Губы Синистры дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но по неизвестной причине он промолчал и снова уставился на того человека впереди.

Хон нахмурилась. Она чувствовала, что реакция Синистры была более чем странной. Он не только боялся, он еще и был очень зол!

Джосан и незнакомец стояли друг рядом с другом и смотрели вдаль, на раскинувшуюся степь.

Седина в их волосах словно рассказывала историю каждого из них, все невзгоды и горести.

«Сколько лет мы уже не виделись?» Вдруг сказал странный мужчина.

Джосан все еще смотрел вдаль, его лицо было задумчивым. Он ответил: «Наверное, несколько десятков лет!»

Мужчина улыбнулся. «Как поживаешь?»

Джосан немного помолчал, прежде чем ответить. «Брожу по Поднебесной, играю с судьбами людей. Не сказать, что все хорошо... но и не плохо тоже!»

Мужчина понимающе кивнул и посмотрел на Джосана. «Ты тоже ненавидишь меня в душе?»

Джосан горько усмехнулся и покачал головой. «Ты ничего плохого мне не сделал, за что мне тебя ненавидеть?»

Мужчина усмехнулся. «Если честно, у тебя очень неплохая жизнь – ты путешествуешь по свету, свободен в своих мыслях. Можно сказать, практически святой. Да и в твоём имени есть этот иероглиф...»

Джосан посмотрел на него и вдруг сказал: «Если хочешь жить так же как я, почему не живешь, а, старый друг?»

Услышав слова «старый друг», мужчина замер на секунду, но потом улыбнулся и снова посмотрел вдаль, медленно произнеся: «Я не такой, как ты».

Джосан просто сказал: «Конечно, ты не такой, как я. Даже в молодости ты уже стремился к власти и величию. И кажется, до старости таким же и остался».

Мужчина нахмурился, в его глазах сверкнул гнев, словно никто не позволял себе так с ним говорить. Но когда он повернулся к Джосану и увидел, что тот намного старше его, и у него на голове больше седых волос, его гнев сразу же исчез.

«Почему ты кажешься таким старым?»

Джосан покачал головой. «Потому что я и есть старик, а ты занимаешься магией, поэтому...» он вдруг запнулся, на его лице появилось сомнение. Но в конце концов он решился сказать: «Я слышал о том, что случилось, ты...»

Лицо мужчины потемнело, он медленно покачал головой, прерывая речь Джосана. «Когда мы были молоды, ты гадал мне на картах, тогда, у Лисьего Холма, помнишь?»

Джосан застыл.

Мужчина поднял глаза к небу, медленно проговорив: «Я до сих пор очень хорошо помню, что ты сказал мне. Ты тогда был молод, поэтому не стал лукавить, сказал все как есть. Что я очень гордый, и моя гордость погубит близких мне людей. И если я не умерю свою гордыню, то схороню и жену, и ребенка... в итоге... все так и вышло». Его голос постепенно стал ледяным.

Джосан опустил голову, затем сказал, снова посмотрев на «старого друга»: «Мы оба уже старые, можно сказать, одной ногой в земле. И сейчас я тоже могу говорить с тобой напрямую».

Мужчина удивленно произнес: «Ну так говори!»

Джосан, глядя ему в глаза, сказал: «То, что я сказал тебе тогда, было полной ерундой. Я всегда был лентяем, и мне не хватало терпения по-настоящему научиться гадать. Даже такую простую вещь, как гадальные карты, я освоить не смог. Поэтому я все это придумал, только основываясь на твоём характере, вспыльчивом и гордом. Поэтому тебе не стоит принимать те мои слова так близко к сердцу!»

Тот человек вздрогнул, словно совершенно не ожидал услышать такие слова лично от Джосана, а потом он запрокинул голову и громко рассмеялся, так сильно, что даже согнулся пополам. И куда только делось все его гордое величие?

Вдалеке Синистра и Хон от удивления выпучили глаза.

Через какое-то время мужчина понемногу успокоился, его лицо снова стало холодным и величественным, но в глубине его глаз как будто прибавилось горечи.

Джосан молча смотрел на него.

Они еще немного молча постояли рядом, затем Джосан спокойно сказал: «Зачем ты здесь?»

Мужчина посмотрел на него и ответил: «Ты же у нас всегда был умным, вот и догадайся!»

Джосан фыркнул, затем все же сказал: «Ты направляешься в Смертельные Топи?»



«Верно. Я именно туда и направляюсь. Что, не хочешь пойти со мной, а, старый друг?»

Губы Джосана дрогнули, он произнес: «У тебя очень недобрая слава. Если меня увидят с тобой рядом, невеста что обо мне подумают. Лучше я буду держаться от тебя подальше...»

Мужчина посмотрел на Джосана, словно оторопев от таких слов, потом сказал: «На этом древнем пути нелегко избежать встречи с разбойниками. Может быть, мы с тобой больше и не встретимся... будь осторожен».

Джосан снова фыркнул. «Я пока еще умирать не намерен. А вот у тебя врагов больше, чем лис на Лисьем холме. Так что подумай лучше о себе!»

Хон, которая уже долго стояла поодаль, вдруг увидела, что дедушка и незнакомец подошли ближе и поспешно собралась, приблизившись к деду. Взгляд мужчины скользнул мимо нее и остановился на Синистре, стоявшем за ее спиной.

Лицо Синистры побелело, он медленно опустил голову.

Мужчина смерил его взглядом и вдруг спросил: «Это ты тот Синистра, который все время таскался за Зевулом?»

Страх на лице Синистры стал четче, он секунду замешкался, потом тихо проговорил: «Да».

Хон, которая стояла рядом с Джосаном, не удержавшись, спросила деда: «Дедушка, кто это?»

Она еще не замолчала, как вдруг мужчина повернулся к ней и с улыбкой спросил: «Как, ты меня не знаешь?»

Хон с удивлением покачала головой.

Мужчина мягко улыбнулся. «Можешь звать меня просто Жень Ван».

Хон застыла на месте.

Затем он снова глянул на Джосана, махнул рукой и пошел прочь, даже не обернувшись. Его шаги были быстрыми и тяжелыми, словно он от всей души ненавидел землю, по которой шел.

Оставшиеся за его спиной Синистра, Хон и Джосан только смотрели, как его тень удаляется в сторону Смертельных Топей. Они вдруг услышали его громкий голос, он пел: «Дорога-дорога, вьется без конца. От сына и дочери нет письма. Небо широко, море глубоко, горе залью я только вином. Пять звезд на небе, яркая луна, холодное небо, словно стена... Эх, люди на земле

такие жалкие! Кто же управляет тогда этим миром?»

И хотя его голос был грубоватым, песня шла от всей души.

Они все смотрели ему вслед, над ними плыли облака, ветер свистел в поле, и после того, как он ушел, осталась странная тревога и горечь.

Голос становился все тише – Жень Вана уже не было видно на горизонте.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/300666>